

Виталий Королев

МоскоуДримин

Минск, 2016

Примечание для режиссера №1.

Запятые в тексте стоят там, где нужны паузы, а не там, где этого требуют правила пунктуации.

Вадим

Вот то что сейчас происходит, это происходит именно здесь и сейчас. Сейчас конец лета. Вторник. Вечер.

Я стою на крыше многоэтажки. Именно здесь, как говорят в кино и книжках, и заканчивается наша история. Вернее, моя история. Заканчивается она так: я двадцатисемилетний мужик, нормальный вроде, адекватный, стою на крыше, около самого парапета, один, и задумчиво смотрю вниз...

***

А началось все в самом конце весны. В пятницу. Вечером.

В Минске. В баре «Брисл».

Или «Брисл». Они по ходу сами не определились до конца еще: на вывеске большими буквами по-английски Bristle, а внизу продублировано по-русски, но слово это, «Брисл», наклеено поверх всего остального. То есть сначала неправильно написали, а потом заклеили правильным. Значит «Брисл» все-таки правильно, «т» ведь не читается в английском в этом месте.

Ну вот, значит первый этаж этого самого «Брисла».

Это спорт-бар, поэтому тут висят проекторы и телевизоры, по всем идет прямая трансляция, футбол, чемпионат Англии, Ливерпуль-Мансити, ноль-ноль, первый тайм.

Когда в баре собираются мужики чтобы выпить пива и потрындеть, футбол по телевизору вообще-то мешает. Ну по крайней мере мне – я иногда смотрю что там происходит. Хотя кто выигрывает – по барабану. Апацанам вообще футбол, в принципе по барабану, поэтому отвлекает он только меня, иногда.

Но это простительно, во-первых, потому что мы друзья, а во-вторых потому что иногда паузы повисают в разговоре. Тогда можно в телевизор глянуть и как будто бы снять с себя ответственность за эту паузу – типа ты молчишь потому что футбол смотришь, а вот они – потому что сказать нечего. Хотя бывают моменты когда всем сказать нечего.

Ну это я утрирую, конечно нам интересно общаться – иначе бы мы не собирались.

Хотя вот Миша – не факт, может ему просто из дома хочется свалить: у него одного из нас троих жена и дочка. Яи Гера холостяки, в двадцать семь. Я даже больше скажу: у меня и девушки сейчас нет. Я вообще, с мамой живу. У Геры та же история.

Ну да, согласен, не очень круто... Но а как? Как ты сейчас хату купишь себе? Я столько не зарабатываю, Гера тоже. А Миша зарабатывает. И заработал уже, и на квартиру, и на ребенка. У Миши две точки с китайскими шмотками: одна на «Аквабеле», вторая на «Зеркале».

А я в туристической конторе работаю, контент-менеджером, наполняю сайт: пишу текстовые описания, закидываю фотки и прочей фигней занимаюсь. Платят так себе, квартиру никогда не купишь. Ну а так, вроде нормально. Тем более что работа-то совсем не пыльная, да и нравится мне: читаешь про страны разные, картинки смотришь. Потом это все красиво оформляешь, и на сайт запиливаешь, чтобы люди посмотрели, почитали и сразу тур захотели купить. Ну, это в идеале так должно работать, но так как я на зарплате сижу, процента с покупок не имею, то особо не парюсь – мне самому описание нравится и норм.

Да и нормальные у меня, кстати, описания получаются, как мне кажется. Такие, с историей. Вообще я бы сам купил. Если бы бабло у меня на этосвободное было. Я вообще считаю, что покупать путевку, ехать куда-то отдыхать – это не выход. Отпуск – это какой-то пробник хорошей жизни.

У меня в отпуске, когда я сам езжу куда-то, вообще двойкие чувства: вроде ты и отдыхаешь, море, солнце, все круто. Но ты же понимаешь, что это все временно. Сейчас твои оплаченные 12 дней закончатся и все, валить домой надо, в болото это. А вот эти вот греки или итальянцы, или кто там еще, они-то тут навсегда останутся, они на море живут вообще. Вот кому повезло-то. Так что по-хорошему валить надо навсегда. А отпуск – это так, деньги на ветер.

Пиво без виски – деньги на ветер.

- говорит Миша и смотрит на нас с Герой. Мы молчим, я улыбаюсь. Мы знаем, что нам надо проявить свое молчаливое согласие с Мишей – и мы это делаем. Тогда Миша подзывает официантку (симпатичная, кстати, такая, необычная девчонка, с татушками):

Пожалуйста три по сто Джеймсона, и три сока яблочных.

Миша нас угостит, как обычно. Это нормально – мы же друзья. Ну у него дела с деньгами гораздо лучше обстоят – он нас без напряжения вообще может угостить, это нормально. Если бы я был на его месте, я бы тоже так делал.

Сейчас поднесут вискарь и пауз в разговорах уже не будет – проверено многократно. А пока Гера все-таки заглядывает на экран:

Это англичане же играют?

Ну, англичане там тоже есть, скажем так.

- я в футболе лучше всех разбираюсь, там на поле действительно англичан маловато.

Вот все валят куда-то, даже футболисты эти. Ну они миллионеры, им пофиг, можно и в Англию. Там дорого, для меня, конечно, Испания – идеальный вариант.

- Гера затягивает свою старую песню.

Гера уже лет пять периодически толкает мысль, что надо уезжать из страны. Я вроде как с ним не соглашался так чтобы конкретно, но и не спорил никогда тоже, если честно.

Геру, если уж совсем откровенно, я все время считал каким-то лузером что ли. Ну смотрите, он закончил ФПМ, и не программером стал, как все его одноклассники, а пошел на какую-то конторугосударственную и сидит там, сисадмином типа, с самого универа, уже 5 лет. Вот чего ему не устроиться в айти-фирму и нормальные бабки зарабатывать? Я не знаю. Мы с Мишей его спрашивали, он говорит, что ему нравится, что денег ему якобы хватает. Хотя ни фига ему не хватает. Ну мне бы не хватало точно, он меньше меня получает. Он, скорее всего, просто боится уже что-то менять. А может и не берут его никуда. Но нам говорит, что просто не хочет, и, говорит что вообще не в этом дело, что его цель – уехать жить в Испанию:

Вот там вообще супер. Не то что у нас. Там цены такие же, но все гораздо качественнее: и одежда, и продукты. А еще море есть, солнце, и люди добрее.

А я-то с ним не спорю, я согласен. Я был в Европе: он во всем прав насчет моря, солнца, людей. Но дело-то в том, что он кроме как языком чесать ничего для переезда за 5 лет не сделал. Я поэтому и говорю, что лузером его немного считал всегда: только трюндит постоянно, а толку – ноль.

И вот как только Гера про то, что надо валить сказал, к нам подходит официантка и приносит виски. Ставит на стол, улыбается почему-то именно мне и уходит. Мы трое молча поднимаем стаканы, чокаемся, и в этот момент на весь бар(в футболе перерыв просто начался) включается песня California Dreamin', моя любимая, первые аккорды, когда гитара вступает, так многообещающе, а потом эти девчонки и ребята из семидесятых начинают петь. Мы выпиваем, и эта песня играет, и я вспоминаю как официантка мне улыбалась и я вдруг понимаю: Гера прав...

Мы выпили, я смотрю на ребят, слушаю эту песню и мне так хорошо становится – я понимаю, что надо делать: надо просто уезжать отсюда, из Беларуси. И я даже не знаю куда, может и в правду в Испанию в эту, может в Москву, но надо просто отсюда уехать. Гера, лузер этот, не такой уже и лузер оказывается. Вернее, на практике-то он все равно балаболом остается, но мысль его об эмиграции абсолютно правильная.

И мне так хорошо от этого становится, от того что я понял что мне дальше делать и как мне дальше жить. Я уеду отсюда и сразу всех обойду, и даже Мишу. Да, он богаче, пока, и дочь у него есть, но он-то тут остается, он уже никуда не уедет, будет в болоте этом сидеть. А я уеду. Еще не знаю куда и как, но точно уеду. И вот тогда-то и все будет как в песне этой: будет светить солнце, девчонки улыбаться, я буду счастлив...

Гера запил виски соком и продолжает:

Валить... Люди злые... Вон у бармена посмотрите, рожка как у бульдога...

Миша начинает Геру привычно троллить:

Так а чего ты тут еще? Чего ничего не сделал чтобы уехать?

Гере ответить нечего особо.

А Миша уже поддал, он немного агрессивным становится когда выпивает:

Если ты тут ни фигу не добился, то и в другой стране тоже самое будет.

А я их спор уже воспринимаю не совсем как человек, как существо которое лучше их, как полубог, которому смешны споры людей обычных за которыми он сверху наблюдает. Мне так офигеннона душе становится, я как будто в жизни своей только что полностью разобрался:

Ладно, харэ, давай еще по сто, я заплачу.

И я угощаю, потому что скоро у меня все резко поменяется к лучшему.

***

И вот прошли суббота и воскресенье, сейчас первый понедельник календарного лета, утро, я еду в переполненном вагоне метро на работу.

Все выходные я просидел дома и проиграл в «Варкрафт».

Не то чтобы я испугался, нет. Просто я реально понял, к чему я стремлюсь, какая теперь у меня цель в жизни. Да, я уеду из страны. Но не так же сразу прямо кидаться что-то менять. Я решил что мне надо пожить прежней жизнью, пару дней подождать пока я свыкнусь с этой мыслью, а потом уже действовать. Ну если я столько лет ждал, то пару дней ничего не решат.

Сморо, на «Академии наук» входит официантка та, пятничная, симпатичная.

Я поворачиваюсь к ней спиной, чтобы она меня не узнала и всовываю наушники с музыкой.

***

Среда. На работе мне весь день выедают мозг. Люди, которые даже младше меня, могут спокойно выедасть мне мозг, а я могу только наклонить виновато голову чтобы им удобнее было это делать. И я понимаю, что они могут это делать – они успешнее, больше достигли, у них есть власть...

Вечером я прихожу домой, ужинаю, емдраникии понимаю что всё, уехать – это единственный выход, только так я могу освободиться от них всех, только так я могу их победить.

Я быстро дожевываю даже не думая о вкусе:

Мама, спасибо, очень вкусно.

И иду за комп.

Испания эта Герина – это конечно всё круто, но виза. Трудовую дают только специалистам, а какой я нафиг специалист. И язык еще.

А что я вообще умею, знаю? «Куда?» – вопрос, «кем?» – еще больший вопрос.

Пока грузится комп я думаю: кем я могу работать там. «Там» – этоскорее всего Москва, Европа для меня пока закрыта. Москва – это и язык тот же, и визы никакой не надо, а возможностей там может и побольше будет.

Да, Москва. Отлично. Решил. Но кем? В такую же фигню как и сейчас, в офис... Не прикольно, скажут только:

Город сменил, а остался тем же.

Надо что-то менять. Образование мое, факультет философии и социальных наук – это вообще ни о чем: пять лет я учился читать книги, толковому меня ничему не научили. Вообще, если честно, не понятно для чего все это было: наукой я точно заниматься не собирался. Так, учеба ради учебы.

Комп загрузился, я смотрю на монитор и вижу папки рабочие: «Греция», «Португалия», «Хорватия» и... «Москва». И чего я тут думаю? Я же про эту Москву уже все практически знаю, буду экскурсии водить. И сам все время буду в центре, и с людьми интересными, с теми же европейцами буду общаться. Нормально.

Ввожу в гугл:

Работа в Москве экскурсовод

Первую ссылку кликаю:

Проведение экскурсий по Арбату, Красной площади, автобусных экскурсий по Москве. Сопровождение экскурсионных групп.

Ну отлично.

Оклад от 1200 за выход. Время работы и график договорные требования - умение работать качественно. 65 000 РУБ. / МЕС.

Это больше тысячи долларов. Ну и нормально. Так, а сколько жилье стоит?

Снять квартиру Москва

25, 25, 27... 27 тысяч в месяц. Ну даже если 30, так еще 500 баксов остается. И это начало, там ориентируюсь, найду где побольше платят. И это же Москва.

***

Весь вечер среды и вот уже вечер четверга я сижу на форумах, читаю, узнаю, спрашиваю. Конечно нюансов тьма. Но главное уметь разбираться где шлак, а где люди по делу пишут. Есть такие посты, которые прочитаешь и внутри как будто что-то умирает, вся надежда крушится. Типа такие мол:

Приехал, обещали одно, на самом деле и работы было в три раза больше, а денег не платили сначала вообще, потом заплатили, но в два раза меньше. Короче кидалово, никуда не едьте, сидите дома.

Я стараюсь такие даже не читать, ну а толку? Если у тебя не получилось, то не значит, что у всех так будет. Ты вон даже пишешь «едьте», что с тебя взять?

Да и вообще, я отличаюсь от них, у меня все получится. Как у тех кто пишет довольные, позитивные посты, о том, как они в Москве устроились. Прочитаешь такой пост и понимаешь, что и у тебя все будет хорошо.

И вот смотрю приходит мне сообщение в личку, открываю, а там официальным тоном таким:

Вадим, добрый вечер! Мы заметили Вашу активность на форуме и хотим пригласить Вас на собеседование по поводу трудоустройства.

А пишут с ника «Незабываемая Москва».

Я думаю:

Фигня какая-то. Наверное развод.

Пишу:

Спасибо большое за приглашение. Могу ли я узнать подробнее о потенциальной работе?

Отвечают:

Официальное трудоустройство в экскурсионном бюро «Незабываемая Москва». Вакансия, на которую Вы претендуете:

«экскурсовод». Заработная плата: от 70 тысяч рублей в месяц. Время скайп-собеседования: завтра, в 16:00. Вас устроит это время?

Я быстро гуглю эту «Незабываемую Москву», смотрю что да, есть такая, что серьезная контора и сразу отвечаю:

Да, это время мне подходит.

Я обмениваюсь скайпами с непонятно кем, в конце мне пишут, что меня будет собеседовать некая Ксения. Я думаю:

Хорошо что женщина.

И понимаю что завтра надо будет вкалывать чтобы в обед отпроситься и свалить.

***

Обед пятницы, на работе я сказал что мне надо сходить в военкомат, что меня вызывают зачем-то, выслушал шутки о том что мне с собой надо взять теплые носки, хотя они мне все равно не понадобятся потому что мне выдадут портянки, поулыбался якобы мне смешно, но главное что отпустили и что я вовремя ушел. И вот стою в мужском отделе ЦУМа, выбираю себе новую рубашку для скайп-собеседования.

То ли потому что обед, то ли потому что у нас в стране никто не работает, но людей валом, я еле выцепил продавщицу чтобы она мне помогла с размером, потому что я вообще без понятия какой у меня, а примерить нельзя, они же все запечатаны:

Подскажитепожалуйста, на меня есть у вас рубашки с длинным рукавом?

Отводит меня к полке нужной, я смотрю: есть голубая ничего такая, есть белая, немного кремовая, остальные вообще ни о чем цвета. Зависаю, не могу выбрать из этих двух. Достая телефон, набираю маме, думаю: спрошу у нее. Она не отвечает, наверное не слышит. Я понимаю что мне еще надо почитать о Москве, разворачиваюсь и иду домой.

***

Без десяти минут четыре, я уже сижу за компом, в рубашке в которой на выпускном был – она еще ничего. Тем более для скайпа. Тем более меня не предупреждали о том как надо одеваться. Да и вообще, еще не факт что эта Ксения не посмотрит на меня и не заявит что я лицом не вышел для экскурсовода, и рубашка вообще не пригодится. Хотя если честно, мне кажется что лицом я вышел, но кто там их знает москвичей этих. Я даже не знаю сколько ей лет – на аватарке логотип фирмы «Незабываемая Москва». Даже название какое-то манящее что ли, я из-за названия одного хочу там работать.

Смотрю на лого, если честно, нервничаю сильно... и вдруг звонок входящий, меня даже передернуло всего:

Уже?

Еще же даже четырех нет. Заранее звонят, наверное это один из этапов проверки пунктуальности. Но я-то готов, выдыхаю и нажимаю ответить с видео.

Стараюсь держаться непринужденно, чувствую что на губах сейчас дебильная улыбка, делаю лицо серьезнее. На экране молодая девушка, даже симпатичная, стильно так одета, по-офисному, ну сразу видно что москвичка, не колхоз.

Жду пока связь установится и здороваюсь первым:

Добрый день.

Добрый день, Вадим. Меня зовут Ксения.

- очень по-деловому так отвечает.

Думаю:

Наверняка я у нее сегодня не первый и не последний такой.

Ксения сразу приступает к делу, расспрашивает об образовании, опыте, просит рассказать о себе, о хобби.

Я максимально собираюсь, отвечаю ей. Говорю и как бы со стороны слежу за своей речью, думаю какое я сейчас впечатление произвожу. И понимаю что очень доволен собой: вроде все так складно получается, речь без «э-э-э», без паразитов, конструкции типа «таким образом», «как следствие» как-то автоматически вставляю. Ну стресс он мобилизует неплохо.

В общем, минут сорок она меня мурыжит, о Москве много спрашивает. Я анализирую свои ответы параллельно, и понимаю что вроде бы неплохо справляюсь, по крайней мере на все вопросы отвечаю. И Ксения смотрю иногда улыбается, значит довольна ответами.

И вот в какой-то момент я понимаю что она вообще, сама по себе, симпатичная и классная, что я хочу с ней увидеться и вообще было бы супер если меня возьмут и я буду с ней работать. Я понимаю что хочу чтобы это собеседование, которого я так боялся, не заканчивалось. И я уже ревную Ксению к другим кандидатам.

В принципе, все что я хотела от вас услышать я услышала...

- и что-то помечает в своих бумагах.

Я понимаю что это вроде как неплохо, что она услышала то что хотела, а потом думаю что это просто стандартная фраза, а я сейчас наверное опять сижу с этой дебильной улыбкой. Хочу разрядить обстановку и как бы в шутку, но на самом деле всерьез пытаюсь узнать какие у меня шансы:

Теперь вы, наверное, хотите сказать, что обязательно со мной свяжетесь?

Но Ксения поднимает взгляд на меня и тоже улыбается:

Вы знаете, хочу сказать что ваша кандидатура на данный момент подходит нам в наибольшей степени.

Мне кажется что я над стулом приподнялся немного, так меня эти слова воодушевили.

Я поговорю с руководством, но они всегда прислушиваются к моему мнению.

- и молчит.

Тогда я уже думаю что надо максимально конкретного ответа добиться:

А ваше мнение?..

Как все-таки красиво она улыбается:

Мое мнение я вам уже косвенно озвучила: вы подходите. Можно считать, что работа – ваша, остались формальности.

Я уже сижу и мне по барабану насколько дебильная моя улыбка. Я уже не боюсь показать ей что я доволен, и ее ответом, и самим собой, и тем что она оказалась такой. Я уже совсем расслаблен:

А вы мне сразу понравились.

Ксения тоже перестает быть начальницей:

А вы мне не сразу.

Ну это же классно, мы уже шутим, она наверное тоже хочет чтобы я приехал.

А вы давно работаете в «Незабываемой Москве»?

- я не хочу заканчивать разговор, хочу стать с ней ближе что ли.

В «Незабываемой Москве»? Ой... забыла.

Она все-таки классная. Я хочу чтобы в кадр попал безымянный палец ее правой руки, до этого Ксения все время держала руки на столе. И тут она как будто читает мою мысль и поправляет правой рукой волосы. Кольца нет. Как же все круто.

Кстати, а как вы будете решать вопрос с жильем? У вас есть кто-нибудь в Москве?

- мне кажется что это она спрашивает не как представитель нанимателя, а ей самой это важно.

Нет, у меня в Москве никого нет. Кроме вас, конечно же.

- такие шутки, мне кажется, уже вполне уместны.

Это большая ответственность. Но я думаю справлюсь.

- она понимает что под «вас» я имел ввиду ее, а не фирму. И она не боится мне это показать. Я боюсь разрушить этот момент, то что сейчас происходит и специально сушу разговор:

А какие я теперь должен предпринимать действия? Ждать ответа руководства?

Да, все верно. Я вам завтра напишу.

Спасибо. Буду ждать.

- я продолжаю официальным тоном.

А она улыбается и мне кажется даже заигрывающе говорит:

Ждите. До свидания.

До свидания.

- я улыбаюсь и первым нажимаю красную кнопку.

«До свидания» – это значит что мы увидимся. Ну я в это верю по крайней мере.

***

И вот прошли суббота и воскресенье, сейчас понедельник, утро, я еду в переполненном вагоне метро на работу.

Все выходные я просидел дома, я читал про Москву, искал там жильеподешевле, изучал какие есть экскурсии в «Незабываемой Москве», переписывался с Ксюшей. В субботу она, как и обещала, дала мне ответ начальника – меня взяли на работу.

Она спросила сколько времени мне надо чтобы переехать, я написал что за две недели управлюсь, она написала что меня подождут, проблем нет.

И вот я еду на работу в минском метро, достаю наушники и думаю:
Наушники. Но никто уже на уши их не надевает, все носят в ушах, надо тогда их называть вушники.

Улыбаюсь, замечаю что на меня мужик посмотрел, угрюмый такой, в майке синтетической, типа:

Чего ты тут лыбишься один? Будь как все.

А мне по барабану: я скоро свалю от вас всех, я отвернулся, но улыбаться перестал, испортил он мне немного настроение рожей своей.

Включаю на телефоне аудиолекцию об истории Московского метрополитена, оказывается есть и такие экскурсии в Москве, может я их скоро вести буду.

Выхожу из вагона на своей станции, подхожу к кассе, сейчас очереди нет, а вечером будет:

Девушка, мне проездной на следующий месяц пожалуйста.

***

В среду решаюсь сказать маме. «Решаюсь» потому что понимаю, что будут слезы, она меня будет уговаривать никуда не ехать, но что-то же надо делать.

Вот вечером мы сидим за столом и ужинаем, на кухне по телеку какой-то мамин сериал идет, для домохозяек что называется. Она одним глазом его поглядывает.

Телевизор:

Ты не представляешь, что он ей сказал...

Я:

Слушай мама...

Мама:

Что?

Я:

Я вот думаю работу поменять.

Телевизор:

Он что с ума сошел такое ей говорить?..

Мама:

А что тебя не устраивает?

Я:

Да денег как-то мало совсем платят.

Телевизор:

Да он совсем зажрался!

Мама:

Тебе разве не хватает?

Я:

Не, ну на жизнь-то хватает. Но хочется же всегда больше.

Телевизор:

Правильно говорят: «Сколько волка не корми...»

Мама:

Нашел что-нибудь получше?

Я:

Да. Экскурсоводом. В Москве.

Телевизор:

О боже! Я так и думала...

Мама:

И что? Есть предложения?

Я:

Да, «Незабываемая Москва» фирма называется. У меня уже было собеседование по скайпу. Меня берут.

Телевизор:

Он всегда был сказочным дебилом.

Мама.

А ты хоть проверял эту фирму? Она существует, всё нормально?

Я:

Да, конечно. Всё в порядке. Одна из самых крупных в Москве.

Телевизор:

Ты ни в коем случае не должна позволять ему так поступать!

Мама:

А с жильем что? Где ты будешь жить?

Я:

Комнату сниму. Уже нашел пару вариантов неплохих.

Телевизор:

Вот сейчас же походи к нему и скажи, что ты этого не позволишь!

Мама:

Ну что ж, наверно это и правильно... Ты когда собираешься уезжать?

Я:

Через две недели.

Телевизор:

Забери у него всё! Чтобы он без тебя не мог никуда даже рыпнуться.

Мама:

Хорошо, я тебе денег подсоберу на первое время.

И молча ест дальше и смотрит телевизор. И всё.

Я был уверен что она меня будет отговаривать. Но она на полном серьезе меня отпускает.

Я доедаю молча, а на душе какая-то грусть. Я понимаю, что все хорошо, что она меня отпускает, хочет чтобы я рос, достигал своих целей. Нокажется что мама меня предала, что я ей не нужен...

***

Я увольняюсь с работы.

Я покупаю нужные на первое время вещи, ищу съемную комнату в Москве, постоянно читаю что-то про историю Москвы, про достопримечательности, в первую очередь про метрополитен.

Я покупаю билет на брестский поезд, он самый дешевый.

Я очень часто разговариваю и переписываюсь с Ксюшей...

Кстати, вы замечали, что вот смайлики, они же не просто так. Смотрите, грустный смайлик – это открывающая скобка. И получается, что хотя смайлик грустный, он все равно дает надежду, что, не смотря на то, что сейчас что-то плохо, еще все впереди и потом все может измениться. И действительно: потом же, за открывающей, всегда следует закрывающая скобка, а это уже и есть веселый смайлик, и это значит что заканчивается все хорошо.

Это я когда с Ксюшей переписывался подметил, и в этот вечер, перед отъездом, рассказываю ей об этом, о смайликах и скобках. Она улыбается. Говорит:

Ты забавный. Это конечно идиотское выражение, но ты же действительно забавный.

Я смотрю на часы – через два часа у меня поезд, а значит уже завтра я ее увижу – я уточняю то, что уже сто раз запомнил и даже записал:

Около памятника «Прощание славянки»?

Ксюша улыбается:

Да. И надень синюю куртку – у нас завтра утром прохладно будет.

***

Проездной на июнь я оставил маме, поэтому покупаю жетон.

Да, я с мамой как-то легко простился. Она искренне переживала, плакала конечно, но ни разу не попросила передумать. Мы оба понимали что это мне надо. И поэтому все так легко прошло.

А вот жетончик когда этот одинокий покупаю, как-то тоскливо становится...

Я заранее, еще дома подготовил деньги, чтобы не снимать тяжелый рюкзак. Но снять все равно приходится – меня досматривает милиционер, за перегородкой этой. Он сканирует сумку, смотрит на экран, а я смотрю на него. И я понимаю, что он видит у меня вещи и понимает что я уезжаю. И у меня чувство тоски сменяется каким-то чувством жалости к нему – он же остается. А я уезжаю.

И вот эта вот жалость, или сожаление, в общем какое-то непонятное чувство, сопровождает меня всю поездку в метро. Я смотрю на людей в вагоне: кто-то едет с работы, кто-то поддавший и веселый, кто-то студент и ему кажется что вся жизнь у него впереди, кто-то уже старый и я не знаю что у него на уме. Но все они остаются здесь, и мне их немного жаль. А я слушаю:

*Станцыя «Плошча Леніна», выхад да чыгуначнага вазала і
Плошчы Незалежнасці.*

И я понимаю, что это может быть последний раз когда я слышу объявления в метро на белорусском.

Но жетон уже давно брошен, и я выхожу из вагона и иду на вокзал.

***

Ксюша

Мы договорились встретиться около высотки на Котельнической набережной. Я опоздала на пять минут, прихожу, а его еще нет.

Незнакомый город, все понятно. Но он же собирался экскурсии по Москве водить. Тем более он сам назначил мне встречу здесь, у парадного входа...

Вадим приехал вчера, в воскресенье, мы встретились на вокзале, доехали на такси до квартиры где он снимает комнату, закинули вещи и посидели в кафе на районе, часик наверное, и всё. Потом я уехала, ему отдохнуть надо. Договорились встретиться сегодня, после моей работы, он хотел именно здесь.

Он хороший. Видно что весь горит. Говорит что Воробьевы горы свернет, но останется в Москве. Он не скрывает что я ему нравлюсь, что у него серьезные планы остаться.

Уже десять минут восьмого, я стою здесь около входа, уже немного нервничаю, и тут дверь подъезда открывается и он выходит изнутри. Улыбается, весь светится, что-то задумал. Говорит:

Пойдем, кое-что покажу.

Берет меня за руку и ведет в дом.

Вадим

Я впервые до нее дотрагиваюсь в этот момент.

Ксюша

Вадим проводит меня мимо консьержки, она встает и я думаю что она сейчас начнет расспрашивать к кому мы, но она натягивает улыбку и здоровается.

Вадим

Я заплатил консьержке чуть больше чем принято (а сколько принято прочитал на форуме). Сказал ей, что хочу сделать предложение своей девушке. Ну а что? Мало ли.

Мы проходим по парадному, заходим в лифт, я рассказываю Ксюше про фрески, что прямо вот здесь снимали «Москва слезам не верит», что в этом доме жили Раневская, Аксенов, Вознесенский, Твардовский, что Сукачев про этот дом в «Ночном полете» поет.

Ксюша

Вадим рассказывает мне факты из Википедии и весь сияет. Видно, что ему очень приятно от того что он приготовил мне такой сюрприз.

Мы поднимаемся на самый верхний этаж, затем лезем по каким-то ступенькам, по дороге Вадим ключами открывает несколько закрытых решеток, и почти все время держит меня за руку.

Вадим

Мы выходим на крышу. Около самого шпиля, который еще тот парень в желто-синий разукрашивал. Отсюда весь центр виден, Красная площадь как на ладони, солнце такое мягкое, я когда один выходил

чтобы все проверить, у меня реально дух перехватило, не от страха – просто действительно впечатляет.

Я смотрю на Ксюшу: нравится ли ей.

Ксюша

Кажется уже всю Москву обошла, все видела, но когда стоишь здесь, когда перед тобой тоненькая прогнившая перегородка, а за ней как на ладони вся летняя Москва, когда ты видишь всех и всё, а тебя никто не видит, не подозревает что ты здесь, когда выше тебя никого нет, это очень сильные ощущения.

Вадим стоит сзади, молча, продолжает держать мою руку, и вдруг немного сжимает ее и тихонько спрашивает:

Красиво, да?

Я киваю, а потом мне так приятно становится от того что он сделал, хочется улыбаться:

Не думала что Москву будешь ты мне показывать, а не наоборот.

Я по нему видно что он волнуется:

Ну ты же не была здесь раньше, не видела ее отсюда?

Я поворачиваюсь к нему, смотрю на его лицо, а он немного щурится от заходящего солнца. Красиво так щурится. Я говорю:

Не видела.

И целую его.

Вадим

Мы целуемся взапас. Я возбужден сразу. Она меня за щеки обнимает, а я ее за спину одной рукой, а второй держусь за шпиль этот, чтобы равновесие не потерять.

Прекращаем целоваться, Ксюша меня обнимает и прижимается к груди.

И вот прекрасный летний вечер, я стою на крыше высотки, под мной вся Москва, меня обнимает классная девушка, у меня есть классная работа...

Работы нет, Вадим...

- Ксюша говорит это все еще прижимаясь к моей груди.

Я жду некоторое время, думаю:

Может показалось или что она имеет ввиду?

Ксюша перестает меня обнимать, отклоняется и говорит что ее уволили, что сегодня у нее был последний день, ей сказали об этом еще неделю назад, но она не хотела меня расстраивать. Я спрашиваю:

А почему? За что-то?

Она говорит что сейчас работы гораздо меньше стало, поэтому сократили штат, и не только новых никого не берут, но и увольняют даже.

Я понимаю что и меня значит тоже не возьмут, я же только через Ксюшу со всеми из этой фирмы общался, но Ксюша об этом не говорит прямо, хотя это и так понятно, но я не уточняю, не хочу казаться глупым или показать что меня это так сильно расстроило.

Я молчу, а Ксюша мне кажется плачет даже:

Извини что я тебе заранее не сказала. Я просто очень хотела чтобы ты все-таки приехал.

Я ее обнимаю и говорю, что я никуда не уеду, что я обязательно найду здесь другую работу, что у меня все равно есть деньги на первое время.

И Ксюша вроде как успокаивается и говорит, чтобы не тратить деньги впустую я могу жить с ней: у нее двушка, а она там все равно одна живет.

Меня это вообще успокаивает: я буду жить с Ксюшей, а работу я-то найду без проблем, я уже очень неплохо прокачался и меня экскурсоводом возьмут уж точно.

***

Я на работе, в метро, сижу в будке. Я работаю дежурным по эскалатору. На станции «Белорусская» кстати, так случайно получилось.

Ну понятно что это временно, я ищу нормальную работу, хожу на собеседования, хотя пока глухо. А деньги же заканчиваются. Тем более что живем в основном на мои запасы, Ксюша тоже пока без работы, ищет.

Я ей не говорил, сказал что временно устроился контент-менеджером, выбрал фирму которую она не знает. Ну пока тяжковато, но выберемся.

Сидеть по четыре часа подряд трудно, в туалет хочется. Будка маленькая для меня, ноги вытянуть до конца не могу, постоянно затекают, как и жопа. Засаекаю время и каждые десять минут как могу меняю положение. И так каждый день: двадцать четыре отрезка по десять минут до обеда, и двадцать четыре отрезка по десять минут после обеда. Очень трудно.

И нельзя же даже в телефон залезть, газету там с собой взять. Есть только книжечка с фразами, которые я могу в громкоговоритель говорить, если кто-то там плафоны трогает или еще что-то.

Иногда я специально людей считаю, чтобы не думать ни о чем. Потому что если загоняться, то можно с ума сойти. Ведь морально конечно, тяжелее всего. Каждый день вижу тысячи москвичей, которые

едут на нормальную работу, на туна какуюя ехать хочу. Они едут и смотрят на меня, а я взгляд прячу в монитор.

Один раз видел даже, как парень экскурсию вел по метро. Блин, тогда вообще выть хотелось, я же все это знаю, я на его месте могу быть...

Но пока я на том месте, на каком есть. Сижу в своей будке.

Смена заканчивается, я еду домой, к Ксюше. До «Ясенево» а потом еще две остановки на автобусе. Но я пешком хожу: июль же, надо хоть чуть-чуть воздухом дышать, да и пешком же бесплатно.

***

Поднимаюсь по лестнице на третий этаж, солнце низко и светит в подъезд, на ступеньки прямо, даже пыль в воздухе из-за этого света видна, красиво очень. И я думаю, что все ерунда, безденежье это, будка эта чертова. Справимся. Главное что с Ксюшей у нас все хорошо. Это и называется любовь наверное.

Вот она открывает дверь и я улыбаюсь ей, а она мне. Я вхожу, обнимаю ее и целую в волосы, нюхаю их: пахнут приятно и уже привычно мне, волосы немного влажные еще, она из душа значит недавно, в халате.

Как же мне с ней все-таки хорошо...

Ксюша отходит на шаг, смотрит на меня улыбаясь и как будто что-то задумав, говорит:

А у меня для тебя сюрприз!

Я вспоминаю, что ей сегодня должны были дать ответ из фирмы одной. Думаю:

Вот круто.

Спрашиваю:

Взяли?

Она на секунду меняет выражение лица, задумывается вспоминая. Я понимаю что нет, не про это она хочет сказать:

А, ты про это? Нет, отказали. Еще вчера вечером написали, я забыла тебе сказать.

И снова улыбается, медленно развязывает пояс на халате, распахивает и он соскальзывает с ее плеч. Она в нижнем белье, новом, черном.

Я понимаю что это и есть сюрприз.

Она смотрит на меня и спрашивает:

Нравится?

Я молчу. Ну конечно мне нравится. Но я же знаю что это денег стоит, которых сейчас вообще-то нет, тем более на белье:

Купила?

Ну конечно купила, чего я спрашиваю? Я просто хочу цену узнать.
Оно по акции, скидка тысяча пятьсот.

- Ксюша отвечает на мой вопрос и перестает улыбаться.

Я думаю:

Пипец, тысяча пятьсот – это только скидка.

Я понимаю что не надо сейчас это спрашивать, но я не могу остановиться:

И сколько стоило?

Три девятьсот девяносто. Это хорошая цена для такого комплекта.

- отвечает Ксюша и завязывает халат.

Я перевожу в доллары, деньги же с собой я в долларах вез, да и не привык еще к рублям до конца. Это примерно шестьдесят пять баксов.

Но я понимаю что уже все равно поздно и надо как-то загладить этот момент:

Ну это конечно не обязательная покупка в нашем положении, но ничего страшного.

Страшного?

- Ксюша меня прерывает:

Вот именно, ты хочешь чтобы я страшная ходила.

Уходит на кухню, садится за стол ко мне спиной.

Я разуваюсь, стараюсь успокоиться, подбираю слова чтобы успокоить Ксюшу, подхожу к ней, беру за плечо, но она сбрасывает мою руку, встает резко, поворачивается ко мне – у нее глаза в слезах. Она смотрит на меня, а я не могу понять, чего это она так резко завелась:

Ты хочешь чтобы я себя женщиной перестала вообще чувствовать? Я что, не могу себе даже белье позволить купить приличное? Я же для тебя старалась, выбирала.

Я не могу даже слово «Ксюша» вставить, а она истерит вообще капитально:

Между прочим ты тут мужчина! И то что мы живем в нищете это в первую очередь твоя вина! Почему тебе так мало платят? Для контента это вообще копейки.

А мне сказать-то нечего.

Мы в моей квартире живем, если ты забыл я тебе напомню.

Я вообще себя говном чувствую в этот момент. А Ксюша халат резко скидывает.

Тебе не нравится что я это купила? Да не проблема!

И она снимает с себя лифчик и трусики эти и выкидывает в форточку:

Нахрен тогда это всё!

Я не могу ничего сказать, у меня в горле комок и я понимаю что сейчас могу заплакать даже.

Но Ксюша резко вдруг затихает и вроде как успокаивается, подходит ко мне, обнимает, прижимается голым телом и шепчет на ухо:
Прости меня. Ты хороший.

И начинает меня целовать в губы, кладет мою руку себе на грудь и лезет ко мне в брюки. Я возбуждаюсь и она меня буквально насилует на полу в кухне.

И когда мы заканчиваем Ксюша снова улыбается, обнимает меня и просит чтобы я сходил за бельем пока не подобрал никто.

Я приношу его, Ксюша уже оделась и поставила на стол ужин. Ну как ужин? «Роллтон».

Сидим, едим, и мне стыдно за «Роллтон» этот, я даже понимаю почему она сорвалась, я же не могу ее обеспечить, а она хочет женщиной себя чувствовать, жить нормально.

И тут она как будто чувствуя мою тревогу откладывает ложку, смотрит на меня, потом через стол ко мне наклоняется и говорит:

Я тебя люблю.

И целует нежно так в губы.

А ведь это первый раз когда она это говорит. Признание в любви то есть. И я ее целую тоже, а потом отвечаю:

И я тебя люблю.

Говорю и чувствую что голос у меня как будто не свой. Я понимаю что сейчас очень волнуюсь из-за того что работы толковой нет, едим «Роллтон», перспективы не понятно какие, а Ксюша мне в любви признается. А она продолжает:

Вадим, все хорошо, если совсем все плохо будет, поедem к тебе, в Минск. Я куда угодно, главное чтобы с тобой.

У меня второй раз за вечер в горле ком, но сейчас не от обиды, сейчас я чувствую что-то наподобие счастья: Ксюша со мной согласна быть не смотря ни на что. Я ее обнимаю крепко-крепко и мне так хорошо.

***

Ксюша

На следующий день я иду в банк и через «Вестерн Юнион» перевожу в Ростов пять тысяч рублей.

***

Вадим

Проходит примерно неделя после того случая на кухне. Я иду с работы домой. Да, работаю я там же. Нормальную работу все еще ищу. Ксюша тоже ищет. Пока что ничего не поменялось.

Но мне уже гораздо легче. Я знаю что, Ксюша меня поддержит в любой ситуации.

Конечно в Минск мы не поедем. Хотя она говорит что мы в любой момент можем сорваться и вернуться, что тамя работу быстрее найду, не за такие деньги как здесь конечно, но все-таки; что если сдавать ее квартиру в Москве, то можно и в Минске снимать и еще останется неплохо.

Но вернуться в Минск я не могу. Что тогда я пацанам скажу? Маме? Что обосрался? Что опять в это же все вернулся? Нет. У меня все получится в Москве. Я найду работу, буду водить по метро экскурсии, а не в будке сидеть.

Да и если даже сидеть, я же не в Минске, я в Москве работаю. И зарплату какую-никакую получаю, на еду хватает.

Да блин, я живу в Москве! Ну в Ясенево, но не суть. С москвичкой, с девушкой которую я люблю. Сейчас работу получше найду и вообще все огонь будет.

И вот я открываю дверь (в конце концов в московскую) квартиру, где меня ждет моя любимая.

Я захожу в прихожую и вижу что там стоят мужские туфли, открытые такие, типа босоножек.

Ксюша, это я.

- говорю в сторону кухни, на которой кто-то разговаривает. Вернее не кто-то, а Ксюша с каким-то мужиком.

Они замолкают и Ксюша выходит ко мне, целует быстренько в щеку и собирается обратно на кухню, от нее пахнет алкоголем:

Мой руки быстрее, пойдём я тебя с Сережей познакомлю.

Я хочу ее остановить, спросить тихо что происходит, но она убегает. Я вижу только половину этого мужика, он сидит спиной к входу и даже не вышел ко мне поздороваться.

Я мою руки и захожу на кухню: на столе нарезки мяса, колбасы сырокопченой, оливки там, сыр разный и «БлэкЛэйбл» стоит, четверти бутылки уже нет. Ксюша ставит мне тарелку, а я смотрю на этого Сережу:

Здравствуйте.

Хорошо что он еще хоть встал чтобы со мной познакомиться:

Сергей.

Вадим.

- отвечаю я и смотрю на Ксюшу, может она что-нибудь расскажет.

Но она как будто не замечает меня. Ну думаю:

Наверно какой-то старый знакомый, раз так все привычно.

Ксюша наливает мне вискарика, я его выпиваю залпом и похотливо начинаю есть колбасу.

На голодный желудок мне сразу немного вставляет и я уже не так напрягаюсь из-за этого Сережи. Не, ну друг зашел, ну принес с собой выпивки там, закуски. Нормально, сидим, общаемся. Выпиваем...

Сергея этот оказывается нормальным чуваком, он мне даже нравится начинает. Он примерно моего возраста, сам он из Таганрога, но последнее время жил в Испании. Он как сказал про Испанию я сразу Геру вспомнил с его идеей фикс, ну и расспрашивать стал.

Короче, оказывается, ничего там такого крутого в этой Испании и нет: море, солнце, еда вкусная – это, Серега говорит, все так и есть. Но работы вообще не найти, если ты не испанец и тем более не из Евросоюза. Хочешь как-то прожить, придется нелегально работать на оливках или на стройке, под солнцем все время, так что это солнце ты уже через месяц будешь ненавидеть. Так как нелегально, то если какая болезнь или зуб заболит или еще что-то, то сразу на бабки приличные попадаешь. Море тоже хорошо только сначала, потом надоедает и ты вообще туда не ходишь.

Так что Серега там поработал, он водителем был, и свалил обратно в Россию. Но не в Таганрог, а в Москву, хочет тоже тут остаться.

Короче сидим мы весь вечер, выпиваем, закусываем, оливки кстати из Испании еще. И вот Серега встает, уходит собирается, я тоже встаю руку ему пожать, попрощаться, а Серега такой:

Ну, я тогда уже в душ схожу, и в свою комнату, спать.

И уходит в душ.

Я на Ксюшу смотрю а она мне спокойно так:

Хорошо я придумала?

Что хорошо придумала?

Ну что я Сергею комнату сдала, десять тысяч в месяц все-таки.

Хоть так заработаем.

Я сразу протрезвел после этих слов.

Я стою и понимаю что сейчас этот Серега будет жить с нами, в нашей квартире, я буду на работу ходить, а Ксюша с ним тут оставаться.

Я ей верю конечно. Но все равно.

А сексом мы как будем заниматься когда он дома?

Но что самое хреновое, что я даже не могу ничего сказать. Да, живем мы пока за мои деньги только, но квартира-то Ксюшина.

Не, ну то что она сдала комнату это может быть даже и хорошо, она согласна кого-то впустить в свою квартиру чтобы нам легче жить было. Но блин, незнакомый мужик живет в соседней комнате, остается с твоей девушкой в квартире когда тебя нет...

И что я могу сделать? Только обидеться? Мужчина называется.

А Ксюша спокойно так докуривает в форточку, спиной ко мне стоит и молчит.

А я со стола убираю.

***

Прошла еще неделя. Я на работе. На той же – в будке.

Ксюша дома, пока без работы.

Хорошо что Сергей хоть съехал. На следующий же день. Я пришел с работы, а его вещей уже нет. Ксюша сказала что его не устроил район. Мне конечно тогда полегчало, но все равно, я понял что если я работу нормальную не найду то может появиться другой какой-нибудь Сережа.

А я все еще в будке сижу, по моим откликам мне не звонят даже.

Короче фигня какая-то. Мы с Ксюшей эту неделю даже сексом ни разу не занялись.

Я сижу, и чтобы отвлечься, людей опять считаю, по телам, не по головам.

И тут происходит то что должно было когда-то произойти: по эскалатору мне на встречу едет Ксюшино платье голубое с белым ремнем. Я сразу понимаю что это она и поднимаю глаза на лицо уже без надежды что ошибся.

Она заметила меня раньше чем я ее и уже смотрит мне в глаза. И она улыбается. Но она улыбается не так как раньше, не так как когда говорила что любит меня в первый раз, и даже не так как когда показывала мне новое нижнее белье.

Она улыбается со злостью, как будто бы рада что увидела меня здесь.

И она спускается, смотрит на меня, не прекращая так улыбаться, и проходит мимо, даже не остановившись.

Мне стыдно посмотреть ей вслед. Я продолжаю работать.

Сижу, смотрю дальше на людей, а в голове у меня только Ксюшино лицо улыбающееся и больше никаких мыслей. Сижу и думаю что если бы мне сейчас надо было встать резко, я бы не смог – ноги чувствую как будто мертвые, не мои.

Я начинаю вспоминать, вернее заставляю себя вспоминать Ксюшины слова про поддержку, про то как она любит меня, вспоминаю как обнимала меня и в ухо мне сопела... Но все равно, перекрывает это все ее улыбка эта убийственная, перед глазами стоит. И тянет за собой паровозом этот скандал на кухне, эту историю с Сережей, упреки про зарплату, про квартиру...

И я понимаю что я сижу здесь в Москве, в метро, вокруг толпа людей туда-сюда ходит-ездит, только что рядом Ксюша была, а я... абсолютно один.

И так было всегда, я всегда был здесь один. Но я не могу понять одного: что произошло, почему она так со мной?

***

Ксюша

Я даже не удивляюсь когда вижу его в этой будке: я догадывалась, что он на такую примерно работу и ходит. Он и сам скорее всего когда говорил что менеджером работает, делал вид что верит тому что я верю ему.

А может и вправду такой наивный попался?

Но это уже не важно, уже карты почти все раскрыты и остается сделать последний ход...

Вот только прошу, не надо говорить что я как стерва поступаю. Ну «последний ход», согласна, слишком стервозно звучит в этой ситуации. Но вы же ничего не знаете обо мне чтобы так говорить. Хотя то что я расскажу, может только усилит ваше представление обо мне как о стерве. Хотя мне без разницы, я знаю где правда.

Вадим, он же далеко не первый лимитчик, которого Москва пожевала и выплюнула, «Москва слезам не верит» – это не только кино, которое в высотке снималось, в которую он меня на экскурсию водил, это действительно правда.

Москва избавляется от слабых, и это естественный отбор, это нормально. А я ей помогаю в данном случае. Не справился, сломался? Возвращайся в свой Минск, Саратов, Курган... Ростов...

Рыжая

Рыжий – это мой естественный цвет. И Москва – это моя естественная среда обитания, я здесь родилась, как и мои родители.

Я много где была: и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Риме, и в Лондоне, но Москва мне больше всего нравится. Москва, но не москвичи, я имею ввиду парней.

У меня отец полковник и я с детства знаю, что такое настоящий мужчина, и таких, среди москвичей очень мало. По крайней мере мне попадались в основном нарциссы и, как мой папа говорит, бесхребетные.

Поэтому Юра...

Ксюша

Юра это мой парень, с которым мы вместе из Ростова в Москву переехали.

Рыжая

Поэтому Юра мне сразу понравился. Он когда к нам в офис пришел, я поняла, что он не москвич. И не только из-за акцента – по нему видно было, что он настоящий мужик.

Юра первый мужчина который не сам ко мне подкатывать начал, а мне пришлось проявить инициативу. Меня это даже больше подстегивало: что я самая яркая в офисе, все мужики мои, а он меня игнорит. Вообще он долго не поддавался, все твердил «моя Ксюша, моя Ксюша». Но я своего умею добиваться...

Ксюша

Сучка.

Рыжая

Это Москва, детка. Выживает сильнейший. Не нравится?
Возвращайся в Ростов.

Ксюша

Возвращайся в Ростов. Тебе там будет лучше.

- говорит мне Юра и закрывает за собой дверь.

А я остаюсь одна в этой съемной квартире, которую мы так долго искали, в которой я его ждала с работы, в которой мы собирались рожать детей, когда у нас все наладится в Москве.

Я умоляла, плакала, на коленях стояла, просила его остаться. Я не верила что он уйдет. Мы же с первого курса с ним встречались. Он у меня первый и единственный был, как и я у него. Мы только со всеми проблемами вроде справились, наладили жизнь в Москве, он на работу хорошую наконец устроился, мы так долго ее искали. Я подработку тоже нашла. И вот он просто собирает свои вещи и уходит. И всё...

Я остаюсь в нашей квартире и весь вечер реву, потом понимаю что я не смогу здесь находиться одна, собираю вещи, еду на вокзал и покупаю билет до Ростова завтра.

Беру билет и иду в бар на вокзале, заказываю водку и выпиваю залпом, две рюмки, немного отпускает.

И тут подсаживается ко мне мужчина, с чемоданом:

- И что это такая красивая девушка делает в столь злом месте?

А я все на Юру злюсь, думаю:

Пускай и тебе будет больно.

И едем мы с тем мужиком в его гостиницу.

Наутро только я узнаю что он из Ростова тоже, живет на два города, пытается в Москве бизнес открыть, продает мягкие игрушки ростовской фабрики.

И вроде нормальный мужик, а я смотрю на него и такое он у меня отращение вызывает, за ночь эту, за то что он тоже из Ростова, за то что Юра ушел.

В общем я остаюсь в Москве. Игрушечный бизнесмен переезжает ко мне, платит за квартиру, покупает продукты, мне одежду, другие вещи. В благодарность за то что по ночам спит в моей теплой постели, а не в холодных гостиничных номерах.

Но его бизнес не задается, заканчиваются деньги и он уже не может платить за квартиру, просит:

Давай вместе в Ростов вернемся? Семью создадим.

А мне уже не интересно в Ростове, я в Москве остаться хочу. И я отвечаю:

Возвращайся в Ростов. Тебе там будет лучше.

Он психует, кричит:

Я же тебе доверял, а ты меня предала! Я столько бабла в тебя вложил! Стерва!

Хлопает дверью и уезжает в Ростов. А я остаюсь.

А что? Это Москва, детка. Выживает сильнейший.

Потом еще дверью хлопали Руслан из Саратова и Петя из Кургана, их я уже сама нашла, на форуме.

Ну а теперь пришла очередь Вадима из Минска хлопать дверью. И я в метро, еду домой чтобы сделать последний ход.

***

Вадим

Про то что еще передумал пока до конца того рабочего дня досидел можно рассказывать наверное часа три. Иногда казалось что с ума схожу, такие вещи в голову лезут.

Я думал про Ксюшу. Я думало том что я делаю тут в Москве, что я делаю в этой будке. Пару раз хотел встать и просто уйти, выйти из будки, стать на эскалатор как все и уехать нахрен наверх, на солнце.

Я думал про мать, про Геру, про Мишу, про его семью, про начальника своего бывшего, про женщину которая мне продала жетончик в день когда я уезжал, я думал работает ли она на той же станции или как нас ее иногда на другие отправляют.

Я думал почему мне так хреново сейчас, почему мне так хреново всю жизнь вообще.

Короче я досиживаю до конца рабочего дня, потому что понимаю, что пока я не дождусь сменщицу я отвечаю за безопасность этих людей на эскалаторе.

***

И вот заканчивается смена, я еду к Ксюше, выхожу из метро и смотрю в переходе, в углу, два полицейских разговаривают с таджиком, ни или с узбеком, киргизом, не знаю. Ну ничего необычного: поймали наверно на проверке документов нелегала, тут такое постоянно.

Я прохожу мимо, поворачиваю за угол, поступенькам подниматься начинаю и вдруг слышу как этот таджик начинает стонать. Я возвращаюсь и вижу, что он сложился пополам и за живот держится. То есть один из ментов его ударил.

Они сразу оба ко мнеповорачиваются и один такой:

Что случилось, гражданин?

А я ну честно офигелоттакойборзости: сотрудник правоохранительных органов, применил физическую силу, абсолютно неправоммерно. Ну подонок какой-то слабого просто ударил который ему в ответ ничего сделать не может.

А чего вы его бьете? Он что преступник какой-то?

И тут они ко мне подходя оба как сговорившись, как будто таджик им уже не интересен, и уже второй мне:

Мешаем работе органов внутренних дел?

Людей беззащитных избивать, это работа органов внутренних дел?

Еще и матом в общественном месте ругаетесь? Пройдемте.

Берут меня под руки и ведут на выход.

Ну хрен с вами.

- думаю.Отведут сейчас вопорку, протокол составят, штраф заплачу. Все равно ничего не докажу.

Иду молчу, и они молчат, идут по уже изученному видимо маршруту. Заворачиваем за какое-то здание промышленное, какой-то пяточок пустой, думаю:

Где тут у них опорка?

И тут мне сзади по спине херась, я сразу на землю падаю.

Короче пинают меня берцами. Я скрутился, пытаюсь руками прикрыть голову. Но по голове не бьют, по почкам в основном. А на мне одна майка – больно.

По тому что они там сквозь зубы цедят я понимаю что главная их претензия ко мне – это то что я «умник».

Сволочи тупорылые...

Ну ладно, попинали меня и свалили молча, как будто свой долг выполнили и успокоились.

Я встаю потихоньку, отряхиваюсь и тут во двор забегают таджики этот, подбегают спрашивает с акцентом своим:

Живой?

Да живой вроде.

- отвечаю.

А он мне руку жмет:

Спасибо тебе дорогой, первый раз за меня русский вступился.

Боль потихоньку отпускает и я улыбаюсь:

А я не русский, я белорус.

А я из Таджикистана, меня Зафар зовут.

- говорит Зафар и руку все трясет.

Вадим.

- представляюсь и я, руку отпускаю и спину трогаю – болит когда нажимаешь.

Пойдем, Вадим, я тебя вылечу.

- и берет меня под руку как раненого и ведет куда-то.

Я говорю:

Да нормально Зафар, я сам могу идти.

Я думал он меня в аптеку ведет или может какое народное средство таджикское знает или еще что-то, говорит по дороге:

Сейчас всю боль как рукой снимет, это я тебе говорю.

И я вижу куда он меня привел, в магазин. Он покупает бутылку водки, стаканчики и сырки плавленые, «Дружба».

Я деньги достаю, хочу тоже скинуться, а он деловито так мою руку отодвигает:

Ты меня спас, я тебе должен.

Ну думаю:

Награда нашла героя.

Выходим из магазина, заходим в какой-то дворик, там дом снесли, котлован вырыли и видимо заморозилась стройка, а площадка детская осталась, там никого нет сейчас. Уже темнеть начинает, мы садимся в ракету, ну из прутьев металлических такую, горку для детей, Зафар открывает бутылку. Я вспоминаю:

Ты же мусульманин, тебе же пить нельзя.

Все нормально – я православный.

- успокаивает меня Зафар и разливает водку по стаканчикам:

Ну, за твоё здоровье. Ты хороший человек, не оставил меня в беде.

Дай бог побольше таких как ты.

И выпивает залпом, я за ним. Берем по сырку, чистим, я думаю спросить у Зафара что-нибудь, а он сам начинает рассказывать про себя.

Говорит что в Москве на стройке нелегально работает, рассказывает какая работа тяжелая, что деньги не всегда платят, что менты постоянно щемят.

Короче депрессняк один в этой Москве.

- констатирует он и кусает наконец сырок. Я-то свой уже съел давно, когда Зафара слушал. Думаю:

Сейчас, наверное, моя очередь рассказывать про себя.

Только собираюсь сказать как в Москву перебраться решил, как Зафар прожевывает и продолжает. Но уже теперь не про Москву, а про Яван, свой городок родной в Таджикистане, про то что у него там мать и отец остались, младшие сестры, три, и два брата, про то как он по ним скучает и хочет вернуться, но не может так как он московскими деньгами всю семью кормит.

Зафар еще раз кусает сырок, жует, а я понимаю что нечего мне сейчас сказать. А вот ему есть что, он прожевывает и продолжает.

Он говорит как любит свою семью, как ему хорошо когда он приезжает в Яван, как ему там накрывают праздничный стол. Он еще много чего рассказывает, про какие-то мелочи, про собаку, про речку, рыбалку, про девчонку какую-то.

Он как будто не мне все это говорит, я даже понять не могу некоторых предложений из-за акцента его ужасного, иногда он мне кажется вообще на таджикский переходит. Но я вижу как ему сейчас хорошо. И не от половины стаканчика водки, мы по одной только выпили, ему просто приятно вспоминать про свой этот захолустный Яван, про плов, который и есть весь праздничный стол, про то как он спит на полу потому что в комнате еще два брата, про то как мать стирает его одежду в реке...

Я встаю с ракеты, жму Зафару руку и говорю:

Зафар, спасибо тебе большое. Мне идти надо.

Зафар говорит:

У нас же еще водки много.

Зафар, спасибо, я не хочу больше. Я пойду, хорошо?

Завар кивает.

Не обижайся, удачи тебе.

- и я ухожу.

***

Как только я заворачиваю за угол, я достаю мобильник и набираю маме, в Минск.

Я ей никогда с номера своего московского не звонил, дорого, только по скайпу разговаривали пару раз, поэтому она не узнала меня.

Мама:

Алло?

Я:

Это я, привет.

Мама:

Вадим? Что-то случилось?!

Я:

Да нет, нормально всё. Просто позвонил спросить как у тебя дела.

Мама:

У тебя все хорошо?

Я:

Мама, все, хорошо. Я просто позвонил спросить как у тебя дела.

Мама:

Все нормально, все по-старому.

Я:

Это хорошо.

Мама:

А у тебя что слышно?

Я:

И у меня все хорошо.

Потом я замолкаю на некоторое время, потому что в принципе больше ничего сказать и не хотел. И мама тоже молчит.

Я:

Ну хорошо тогда. Покеда.

Мама:

Пока. Аккуратней там.

Я:

Хорошо.

И кладу трубку.

***

Я подхожу к дому Ксюши, поднимаюсь на этаж, дверь не открываю, хотя ключ от ее квартиры у меня еще есть – не хочу ее злить. Дергаю ручку – дверь оказывается открыта.

Вхожу в прихожую и вижу свою сумку собранную и пару пакетов с моими вещами, смотрю: там и кружка что я себе покупал и зубная щетка, всё там.

В прихожую входит Ксюша:

Возвращайся в Минск. Тебе там будет лучше.

Я смотрю на нее, она с такой злостью в глазах на меня смотрит, а я вообще не злюсь на нее ни капли. А она очень злобно со мной:

Твои деньги я нашла когда вещи собирала. Я их все за квартиру отдала, за этот месяц и вперед. А то хозяйка и так не довольна была, что я не одна живуа ее не предупредила.

Я говорю:

Хорошо.

Она молчит.

Я спрашиваю:

И на билет даже не осталось?

Она мотает головой:

Не осталось.

Ну ладно, мне еще на работе должны, там хватит на два билета даже.

- я подхожу к ней:

Поехали со мной?

Она немного растерялась, а я ей говорю:

Ксюша, я не знаю что там у тебя такое случилось, но мне пофиг:я не злюсь. Поехали в Минск?

А она вдруг сползает по стенке, руками лицо закрывает и начинает реветь навзрыд. Я присаживаюсь к ней, обнимаю и молчу.

***

Ну вот в принципе и вся история.

А сейчас я стою здесь, на крыше. Это Минск. Крыша так называемого «баяна», многоэтажки в начале проспекта Победителей, недалеко от Немиги.

Я вернулся в Минск и сейчас провожу экскурсии по минским крышам. Я думал сначала вернуться в туристическую контору свою старую, но узнал, что она закрылась, директор в розыске даже, налоги не платил. И я решил что хватит мне работу искать и решил сам себе вакансию создать: открыл ИП и теперь работаю на себя. Спрос есть, так что дела идут очень даже неплохо, много иностранцев заказы делают.

Я сначала хотел по метро экскурсии водить, но оно у нас не такое как в Москве. Да и не хочу я больше под землю.

Примечание для режиссера №2.

ВконцеспектакляпускаяиграетнесняCaliforniaDreamin'TheMamasAndThePapras.

Виталий Королев
korolev.vit@gmail.com
 +375293760713